

ГОСУДАРСТВО и ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

ЧАСТЬ II.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.

О. ТЕРНЕРА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума, д. М-ва Финанс., на Дворц. пл.

1901.

APR 4 1930

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Экономическое положеніе крестьянъ въ Россіи. . .	1
Періодъ до 1891 года.	4
Періодъ послѣ 1890 года.	35
Общій выводъ	52
II. Избытокъ свободныхъ рукъ	69
III. Крестьянская аренда	79
IV. Отхожіе промыслы	102
V. Переселенческое дѣло.	108
Отношеніе законодательства къ вопросу о переселеніи	111
Численность переселенія	134
Причины выселенія	137
Переселеніе въ Западную Сибирь.	147
Заготовленіе переселенческихъ участковъ.	147
Движеніе переселенцевъ въ пути и попеченіе о нихъ.	164
Ссуды и склады	174
Церкви и школы.	186
Самовольное переселеніе	190
Устройство переселенцевъ въ Сибири.	202
Переселеніе на Алтай	216
» » Амуръ	233
» въ Уссурійскій край.	238
» на Кавказъ и въ Закавказье	258
Поселенія въ Закаспійскомъ краѣ	264
Дѣятельность Общества для вспомошествованія нужда-	
ющимся переселенцамъ	268
Крестьянскій Банкъ и переселеніе	273
Вліяніе переселенія на остающееся мѣстное населеніе .	302
VI. Крестьянскій кредитъ	310
VII. Крестьянское законодательство и его движеніе за	
послѣднія десять лѣтъ	343
VIII. Заключение	400

I.

Экономическое положеніе крестьянъ въ Россіи.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія, производительныя силы Россіи были развязаны; онѣ получили полную свободу примѣненія и создали ту новую Россію, которая въ настоящее время играетъ столь преобладающую роль въ мірѣ.

Такой громадный социальный и экономическій переворотъ не могъ совершиться безъ тяжкихъ жертвъ и страданій. Примитивное патріархальное состояніе, сдерживавшее всякое развитіе, всякую культуру, представляло, однако, въ сравненіи съ послѣдующимъ болѣе высокимъ состояніемъ культуры, большую обезпеченность относительно удовлетворенія первоначальныхъ потребностей сельскаго люда. Послѣдующее развитіе, происходившее подъ началомъ всеобщей конкуренціи, уже не могло представлять каждому отдѣльному лицу того же относительнаго обезпеченія, которымъ оно пользовалось въ первобытномъ состояніи.

Условія соперничества должны были отразиться болѣе или менѣе чувствительно и на крестьянскомъ сословіи, и вотъ почему въ сельскомъ быту, послѣ освобожденія крестьянъ, встрѣчаются—на ряду со свѣтлыми—и темныя черты.

Земледѣльческое сословіе находится въ исключительномъ положеніи,—оно питается отъ земли, а между тѣмъ, несмотря на постоянное приращеніе численности населенія, орудіе производства, т. е. пространство земли въ данной мѣстности, остается нерастяжимымъ. Уже по этому одному положенію земледѣльческаго сословія, насколько оно не находитъ примѣненія своему труду въ другихъ промыслахъ, или насколько оно лишено, по какой-либо причинѣ, возможности увеличивать производительность данной площади земли улучшенною культурою, должно ухудшаться, становясь менѣе обеспеченнымъ.

Тѣ же условія дѣйствовали несомнѣнно и въ прежнее время, т. е. въ эпоху крѣпостного быта. Но тогда постепенное возрастаніе неравенства между численностью нарождающагося населенія и пространствомъ земли сдерживалось до извѣстной степени разными обстоятельствами.

Во-первыхъ, приращеніе населенія шло медленно, чѣмъ оно идетъ въ настоящее время. Самое заключеніе браковъ обуславливалось большею частію полученіемъ отдѣльнаго тягла, а потому нерѣдко приходилось выжидать полученія разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, пока не освободится одно изъ существующихъ тяголъ. Были селенія, въ которыхъ въ теченіе десятковъ лѣтъ число тяголъ не измѣнялось, не увеличивалось и не уменьшалось. Тѣмъ самымъ сдерживалось естественнымъ образомъ излишнее дробленіе земли.

Затѣмъ, другое обстоятельство заключалось въ томъ, что существовало закономъ установленное переселенческое движеніе, которое переливало образующійся мѣстами избытокъ населенія на новыя земли. Если помѣщикъ и не соблюдалъ, можетъ быть, безусловно требуемаго отъ него закономъ,—зато касательно половины всего сель-

скаго населенія, т. е. крестьянъ государственныхъ, требованіе это строго исполнялось, переселеніе было правильно организовано и производилось постоянно.

Было еще одно обстоятельство, вліявшее на нѣкоторое обезпеченіе быта крестьянъ. По самому существу дѣла, помѣщикъ былъ поставленъ въ необходимость — заботиться о содержаніи своихъ крестьянъ, кормить ихъ въ годы неурожая и помогать имъ въ случаѣ появленія какихъ-либо друшникъ бѣдотвѣй, подрывавшихъ ихъ скудное благосостояніе; этого требовалъ его собственный интересъ, и это въ дѣйствительности соблюдалось болѣею частію на дѣлѣ.

Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать степень обезпеченія крестьянъ при существованіи натурального хозяйства въ до-реформенное время. И въ прежнія времена нерѣдко слышались жалобы на бѣдность и разореніе крестьянъ, и въ прежнія времена уже накоплялись громадныя недоимки, которыя по невоиможности взыскать приходилось слагать періодически.

Уже въ указѣ 1727 года говорилось: «Извѣстно намъ учинилось, что нашей Имперіи крестьяне, на которыхъ содержаніе войска положено, въ великой скудости находятся и отъ великихъ податей и разныхъ экзекуцій и другихъ безпорядковъ въ крайнее и всеконечное разореніе приходятъ». Затѣмъ, въ теченіе нашего столѣтія, въ 1814 году, съ крестьянъ было сложено 30 милліоновъ недоимокъ и, несмотря на то, четыре года спустя, въ 1818 году, недоимки доросли опять до 96 милліоновъ рублей, а при окладахъ того времени и тогдашней стоимости денегъ это представляетъ такую величину, съ которою совершенно не могутъ сравниться недоимки настоящаго времени. И такихъ примѣровъ изъ прежняго крестьянскаго быта можно бы привести нѣсколько.

Со времени великой реформы прошло болѣе 35 лѣтъ,— какъ же этотъ продолжительный періодъ времени отозвался въ крестьянскомъ быту?

Говорить о настоящемъ положеніи крестьянъ вообще довольно трудно въ виду чрезвычайно разнообразныхъ условий, въ которыя поставлено у насъ сельское населеніе различныхъ мѣстностей; и почва, и климатъ, и самые надѣлы разнообразны до крайности въ разныхъ краяхъ нашего отечества. Но все же можно поставить общій вопросъ: въ какой мѣрѣ крестьянское сословіе приняло у насъ участіе въ томъ удивительномъ развитіи благосостоянія страны, которое послѣдовало за освобожденіемъ крестьянъ? При оцѣнкѣ настоящаго положенія крестьянъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что неурожай 1891 года нанесъ ужасающій уронъ крестьянскому хозяйству тѣхъ мѣстностей, которыхъ онъ коснулся,—уронъ, отъ котораго многія мѣстности долго не могли вполне оправиться.

Вотъ почему, для того, чтобы дать себѣ ясный отчетъ о положеніи сельскаго населенія въ настоящее время, необходимо очертить предварительно картину положенія крестьянъ до неурожайнаго года, прослѣдить за тѣмъ, въ какой мѣрѣ несчастный 1891-й годъ отразился на ихъ хозяйствѣ, и, наконецъ, рассмотреть, насколько они могли до сихъ поръ оправиться отъ постигшаго ихъ погрома.

Только этимъ путемъ можно будетъ составить себѣ живую картину дѣйствительнаго положенія дѣла.

Періодъ до 1891 года.

По отношенію къ пространству воздѣлываемой земли, положеніе крестьянъ, съ теченіемъ времени, по самому существу дѣла, должно было становиться все менѣе и менѣе благоприятнымъ. Общее количество земли, которымъ крестьяне были надѣлены въ моментъ ихъ освобожденія,

было нѣсколько меньше того, чѣмъ они пользовались въ предшествующее время. Съ тѣхъ поръ численность сельскаго населенія увеличилась болѣе чѣмъ на 50%, количество же арендуемой и купленной крестьянами земли составляло всего къ концу восьмидесятыхъ годовъ около 17% надѣльной земли. Изъ сопоставленіи этихъ двухъ цифръ нельзя не вывести заключенія, что далеко не весь приростъ сельскаго населенія могъ пристроиться къ землѣ съ достаточнымъ для него надѣломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, существовавшіе прежде порядки совершенно измѣнились съ освобожденіемъ крестьянъ. Дѣлимости надѣловъ не было положено предѣла, переселеніе прекратилось—при такихъ условіяхъ нараставшее сельское населеніе, не желая отдѣлиться отъ земли, разбивало существованіе надѣлы на все болѣе и болѣе мелкія части. При обнаруживавшемся недостаткѣ полевой земли, стали распахивать всякую землю, которая только могла идти подъ плуги,—пашни стали вытѣснять лѣса и другія сельско-хозяйственныя угодья. Расширеніе поля на счетъ другихъ угодій не могло оставаться безъ вредныхъ послѣдствій; все болѣе и болѣе сталъ ощущаться недостатокъ въ лугахъ, пастбищахъ и выгонахъ; селенія, вырубивъ лѣса, лишались возможности пользоваться своими дровами и своимъ строевымъ матеріаломъ; съ другой стороны, уничтоженіе лѣсовъ не оставалось безъ вліянія и на климатъ: засухи и вызываемые ими неурожаи стали проявляться все чаще и чаще.

Такимъ образомъ, съ одной стороны измельченіе надѣловъ, а съ другой стороны постепенное сокращеніе необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ полевыхъ угодій вслѣдствіе усиленной распашки земли—должны были вызвать весьма неблагоприятныя послѣдствія, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти неблагоприятныя условія не

уравнѣшивались развитіемъ промысловыхъ заработковъ, благодаря свободному примѣненію труда.

Какъ это ни странно, но въ Россіи, величайшемъ земледѣльческомъ государствѣ Европы, причину неблагопріятнаго положенія крестьянскаго сословія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно проявляется, слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ малоземельѣ и дробленіи надѣловъ. Это можно объяснить недостаткомъ развитія культуры, излишнимъ стремленіемъ населенія къ занятіямъ около земли; но какъ бы то ни было, несомнѣнно, что, при данномъ положеніи вещей, въ этомъ—корень вопроса. Разумѣется, это не единственный регуляторъ. При хорошемъ, даже богатомъ надѣлѣ, крестьяне могутъ быть приведены рядомъ неурожаявъ почти до полного разоренія, какъ это доказали уже наши восточныя губерніи; наоборотъ, есть мѣстности, въ коихъ, благодаря хорошимъ промысловымъ заработкамъ, крестьяне благоденствуютъ даже при скудныхъ надѣлахъ; но, въ общемъ, нельзя отрицать, что достаточность надѣла представляетъ одно изъ главныхъ условій обезпеченности крестьянскаго хозяйства, и потому дробленіе земли происходитъ во вредъ хозяйственности и производительности крестьянской экономіи.

А между тѣмъ дробленіе земли идетъ у насъ чрезвычайно быстрыми шагами.

Параллельно съ уменьшеніемъ надѣловъ уменьшался и размѣръ посѣвовъ по отношенію къ народонаселенію. Въ 1857—63 годахъ всего высѣвалось 70 милліоновъ четвертей при населеніи въ 62 милліона душъ, что составляло, среднимъ числомъ, 1,14 четверти на душу. Въ 1870—79 годахъ высѣвалось 75,5 милл. четвертей, что составляло уже нѣсколько менѣе 0,99 четвертей на душу. Наконецъ, въ 1883—87 годахъ посѣвы достигали 80 милліоновъ четвертей; но такъ какъ численность населенія

за это время тоже возросла, то на душу приходилось уже нѣсколько менѣе 0,98 четверти.

Итакъ, съ 1857 по 1887 годъ количество высѣваемаго хлѣба увеличилось на десять милліоновъ четвертей, поднявшись съ 70 до 80 милліоновъ, что равняется увеличенію на 14%, а народонаселеніе возросло, за то же время, съ 61 до 82 милл. душъ, т.-е., приблизительно, на 33%, и потому количество высѣваемыхъ четвертей по расчету на душу уменьшилось съ 1,14 до 0,98 четверти.

Несмотря на относительное уменьшеніе количества высѣваемаго хлѣба на душу, вывозъ его почти утроился за то же время. Въ 1860—64 гг. вывозилось, среднимъ числомъ, 88 милліоновъ пудовъ; въ 1870—74 гг. — 214 милліоновъ; въ 1875—79 гг. — 332, а въ 1895 — 97 гг. — 384 милліона.

Естественно поэтому, что количество хлѣба, потребляемаго каждымъ жителемъ, должно было уменьшиться. Уменьшеніе потребленія зернового хлѣба въ значительной мѣрѣ восполнилось необычайно быстрымъ ростомъ въ странѣ производства и потребленія картофеля. Сборъ этого корнеплодного растенія за тотъ же періодъ времени увеличился въ Россіи на 226%. Замѣна зернового хлѣба картофелемъ въ народномъ потребленіи не можетъ, однако, считаться благопріятнымъ признакомъ, потому что питаніе картофелемъ—преобладающее явленіе въ странахъ бѣдныхъ и можетъ служить признакомъ уменьшающагося благосостоянія. Извѣстно, что картофель составляетъ главный предметъ питанія ирландскаго сельскаго пролетаріата. Замѣна хотя и части хлѣба въ питаніи народа картофелемъ во всякомъ случаѣ не можетъ считаться доказательствомъ возрастающаго благосостоянія народа.

Замѣчательно, что параллельно съ измельченіемъ надѣловъ идетъ и уменьшеніе процента прироста населенія. Если

распредѣлить вообще процентъ приращенія, за двадцатилѣтній періодъ 1858—1878 гг., по категоріямъ соотвѣтственно числу десятиныхъ надѣла, то оказывается, что въ группѣ, пользовавшейся надѣломъ менѣе одной десятины на душу, приращеніе населенія за это время составляло 16%; въ группѣ, пользовавшейся надѣломъ отъ 1 до 2 десятиныхъ, — 17%; отъ 2 до 3 десятиныхъ — 19%; отъ 3 до 4 — 21%; отъ 4 до 5 десятиныхъ — 27%, и свыше 6 десятиныхъ — 30%. Такимъ образомъ, у богато надѣленныхъ крестьянъ приращеніе идетъ почти вдвое быстрее, чѣмъ у пользующихся скудными надѣлами.

Это объясняется естественною связью между степенью благосостоянія и приращеніемъ населенія. Если потому прослѣдить движеніе народонаселенія за все время послѣ освобожденія крестьянъ и до 1891 г., то это доставитъ нѣкоторое указаніе относительно движенія благосостоянія преобладающаго своею численностью сельскаго населенія въ различныя эпохи этого періода времени и въ различныхъ мѣстностяхъ.

Какъ указываютъ данныя предпоследней переписи, приростъ населенія въ Россіи — вообще довольно значительный, изъ чего можно заключить, что благосостояніе народа движется также въ возрастающемъ направленіи.

Но если обратить вниманіе на степень быстроты прироста, то она значительно измѣняется въ различныя эпохи и въ различныхъ районахъ.

Подраздѣливъ двадцатипятилѣтній періодъ 1865—1890 гг. на пять пятилѣтій, мы увидимъ, что въ началѣ перваго пятилѣтія почти вездѣ проявляется замѣтное уменьшеніе процента прироста, а къ концу этого пятилѣтія, 1865—1870 гг., процентъ прироста нѣсколько возрастаетъ почти во всей Россіи, кромѣ сѣверныхъ губерній. Въ теченіе втораго пятилѣтія степень возрастанія

значительно возвышается; она остается, затѣмъ, на достигнутомъ уровнѣ нѣсколько лѣтъ, послѣ чего, въ четвертомъ пятилѣтіи, вновь проявляется замѣтное повышение процента прироста, которое оканчивается съ наступленіемъ пятого періода, 1886—1890 гг., съ которымъ начинается быстрый упадокъ, т. е. быстрое уменьшеніе процента прироста.

Уже изъ вышеизложенныхъ валовыхъ данныхъ можно вывести заключеніе, что послѣ двухъ, трехъ лѣтъ затруднительнаго положенія вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ,—пока они еще не осмотрѣлись и не начали свыкаться съ новымъ своимъ положеніемъ,—наступаетъ эпоха непрерывнаго развитія благосостоянія въ странѣ: оно растетъ, затѣмъ останавливается нѣкоторое время на достигнутомъ результатѣ и затѣмъ опять продолжаетъ идти вверхъ до 1886 года, когда вдругъ начинается довольно быстрое паденіе народнаго благосостоянія. Таковъ средній выводъ для всей Россіи; но между отдѣльными мѣстностями происходитъ въ этомъ отношеніи значительная дифференцировка.

За исключеніемъ Малороссіи и средне-промышленныхъ губерній, гдѣ процентъ приращенія за послѣднее время оставался неизмѣннымъ, почти во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, начиная съ пятого періода, проявляется болѣе или менѣе сильный упадокъ процента приращенія. Это пониженіе достигаетъ особенно сильныхъ размѣровъ въ двухъ, такъ сказать, крайнихъ по своему характеру мѣстностяхъ, а именно въ средне-черноземныхъ губерніяхъ, отличающихся особенною густотою населенія, и въ восточныхъ губерніяхъ, находящихся, по своей слабонаселенности, въ прямо противоположномъ положеніи, но зато пострадавшихъ отъ ряда неурожаевъ, начавшихся еще до 1891 г.

Замѣчательна, съ другой стороны, разница между средне-черноземными и средне-промышленными губерніями, несмотря на то, что и тѣ, и другія принадлежатъ къ наиболѣе населеннымъ мѣстностямъ. Между тѣмъ какъ въ средне-черноземныхъ губерніяхъ процентъ приращенія въ послѣдніе годы означеннаго періода сильно падаетъ, въ средне-промышленныхъ онъ остается неизмѣннымъ, т. е. останавливается на достигнутыхъ передъ тѣмъ повышеніяхъ. По свѣдѣніямъ послѣдней переписи, въ средне-черноземномъ районѣ, за послѣднее время, не только процентъ приращенія уменьшился, но съ 1885 года прекратился даже всякій приростъ населенія. Статистическій комитетъ объясняетъ это частію уходомъ на отхожіе промыслы, частію выселеніемъ; но едва ли тутъ дѣйствуютъ только эти двѣ причины.

Разница, существующая между средне-промышленными и средне-черноземными губерніями, объясняется несомнѣнно тѣмъ, что въ средне-промышленныхъ губерніяхъ сельское населеніе, хотя и слабо надѣленное землею, не находится въ страдательномъ положеніи, имѣя возможность извлекать изъ промышленныхъ занятій на фабрикахъ и мануфактурахъ такія средства существованія, какими населеніе средне-черноземныхъ губерній не обладаетъ.

Для большей иллюстраціи характера движенія народонаселенія, необходимо обратить вниманіе еще на сопоставленіе рождаемости и смертности. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что для благосостоянія народонаселенія меньшая рождаемость при меньшей смертности представляетъ болѣе удовлетворительное условіе развитія благосостоянія народа, чѣмъ обратное отношеніе, хотя въ томъ и другомъ случаѣ окончательный численный итогъ народонаселенія можетъ оказываться однимъ и тѣмъ же.

За исключеніемъ одного второго періода, процентъ рождаемости въ Россіи колеблется безъ существеннаго отклоненія отъ достигнутаго уровня до пятаго періода, съ котораго начинается быстрый упадокъ; процентъ же смертности, хотя также съ разными колебаніями вверхъ и внизъ, идетъ къ постоянному пониженію до половины пятаго періода, и съ этого момента начинаетъ существенно повышаться.

Такимъ образомъ, оказывается, что до второй половины восьмидесятыхъ годовъ условія населенности представлялись довольно удовлетворительными. Рождаемость нѣсколько усиливалась, а смертность въ общемъ уменьшалась. Но съ конца восьмидесятыхъ годовъ это гармоническое движеніе начинаетъ нарушаться. Уменьшеніе рождаемости доходить до 12%, и вмѣстѣ съ тѣмъ смертность увеличивается—условія, которыя нельзя не признать крайне невыгодными. Проявившійся такимъ образомъ застой въ быстротѣ наростанія сельскаго населенія слѣдуетъ приписать отчасти начавшимся уже съ конца восьмидесятыхъ годовъ неурожаямъ, хотя и мѣстнымъ, но все же довольно сильнымъ и дѣйствовавшимъ крайне разорительно (особенно на востокѣ), отчасти же—крайнему сгущенію народонаселенія въ центрѣ Россіи.

Такое предположеніе вполне подтверждается разсмотрѣніемъ положенія дѣла въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Самую неблагопріятную картину, набрасывающую свои тѣни на среднія цифры страны, представляютъ средне-черноземный край и восточный.

Въ средне-черноземныхъ губерніяхъ въ первый періодъ послѣ освобожденія крестьянъ замѣчается уменьшеніе рождаемости; это уменьшеніе, за исключеніемъ временнаго благопріятнаго перерыва въ теченіе второго пятилѣтія, продолжается до конца, хотя и съ разными колебаніями